

Сельское усадебное строительство русских помещиков Казанской губернии

Е. В. Жемков¹, А.О. Попов¹, Л.С. Сабитов^{2,3}, И.Н. Гарькин⁴

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

² Казанский государственный энергетический университет

³ Московский государственный строительный университет

⁴ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Аннотация: На основе статистической обработки различных архивных данных об усадебном строительстве сельских помещиков Казанской губернии собраны общие сведения о количестве населенных пунктов в которых были построены усадьбы, а также выявлены основные периоды развития и динамика данного явления за период с конца XVI века и до начала XX века. В результате исследования получены материалы о 438 населенных пунктах, в которых были выявлены объекты недвижимости помещиков. Указанные данные сведены в единую таблицу с разбивкой на четыре основных периода: с 1557 по 1650 годы – начало периода освоения; с 1651 по 1803 годы – период формирования основных территориальных групп; с 1804 по 1875 годы - период наиболее интенсивного развития; с 1876 по 1918 – период стабилизации и перехода к ликвидации. Указанные периоды позволили выявить 70 населенных пунктов, активно задействованных помещиками в усадебном строительстве на протяжении более 200 лет.

Ключевые слова: динамика развития, усадебное строительство, помещики, Казанская губерния, количественные показатели, периоды существования.

Сельская помещичья усадьба – типичный, в основном, для Европейской части России в XVII - первой четверти XX веков, архитектурно-ландшафтный комплекс. В начале XX века, в силу известных причин, данный вид сельской архитектуры был практически полностью уничтожен. Тем не менее, до настоящего времени сохранились отдельные элементы этой материальной культуры, некоторые из которых являются общепризнанными образцами историко-культурного и архитектурного наследия России [1].

Справедливости ради, надо отметить, что современное состояние большинства из почти 1000 сохранившихся сельских дворянских усадеб по всей России, крайне плачевно. К настоящему времени усадьбы полностью уничтожены в Архангельской, Астраханской, Ростовской, Волгоградской, Оренбургской, Кировской областях, республиках Карелия, Удмуртия,

Чувашия. Сохранились в разной степени разрушения и утрат 268 усадеб в Московской, 115 усадеб в Ленинградской, 68 - в Тверской, 58 - в Тульской, 50 - в Смоленской, 43 - во Владимирской областях. Крайне мало сохранилось материальных следов усадебного строительства на территориях Самарской области – 6 , Татарстана – 8, Ульяновской области -3, Марий-Эл – 1, Башкирии – 3, Мордовии - 2 объекта [2].

Несмотря на столь плачевное состояние, интерес к истории усадебного строительства в российской культуре не ослабевает до настоящего времени. И связано это не только с архитектурными достоинствами указанных объектов, но и с нарастающим интересом исследователей к возникшей дискуссии о соотношении процессов глобализации и регионализации. В рамках данной дискуссии было установлено, что в основе современных социально-политических процессов в России лежит поиск новых ценностных ориентиров, и, как представляется некоторым исследователям, усадьба является одним из них [3,4].

Таким образом, заявленная тема исследования имеет многоплановую и разнообразную оценку, а сам комплекс знаний по истории усадебного строительства является продуктом знаний по картографии, экономической географии, градостроительству, архитектуре, этнографии, культурологии, ландшафтоведению, искусствоведению и регионоведению. При этом, мнения исследователей о месте и роли сельских помещичьих усадеб в культуре России имеют общий знаменатель: сельская помещичья усадьба является важным элементом непрерывного процесса развития архитектуры и градостроительства сельской России.

В целях формирования свода данных о количестве населенных пунктов губернии вовлечённых в процесс усадебного строительства с момента присоединения Казанского ханства, в данной работе использовались: писцовые книги, выполненные И. Болтиным и переписи

1647-1656 годов, выполненные А.Волынским; списки помещиков дореформенного периода, Корсакова Д.А. В основу анализа постреформенного периода легли материалы Дворянского собрания, составленные в 1860 году.

Из материалов данных источников было установлено, что одна из самых первых царских грамот, датируемая октябрём 1552 года, свидетельствует о том, что царь Иван Васильевич жалует игумену Троице-Сергиевского монастыря три пустоши и селище Киждеево Галицкой даруги. Далее такие грамоты, в том числе и о выделении земель русским помещикам, выдавались уже регулярно, их учет стал вести вновь созданный Поместный приказ. Началом же регулярного освоения территории Казанской губернии русскими помещиками, следует считать 1557 год. Именно в это время начинает формироваться русская дворянская корпорация Казанской губернии. Речь, в данном случае речь идет только о том, что в губернии в этот год появляются первые землевладения русских помещиков. Сведений о недвижимости в виде усадебных хозяйств на этот период не имеется.

Первые документальные упоминания о русских помещичьих владениях с объектами недвижимости, относятся только к 1567 году. Источником ее формирования было дворянство всех регионов России. Завершился данный этап только к концу XVII века, когда земли губернии были окончательно перераспределены между всеми владельческими классами и русского, и инородческого происхождения [5].

Особое влияние на развитие усадебного строительства в начальный период с 1602 по 1656 годы оказал тот факт, что Казанская губерния в то время именовалась царством и включала в себя шесть воеводств: Казанское, Нижегородское, Пензенское, Симбирское, Уфимское и Астраханское. Каждое из этих воеводств существовало в рамках своих достаточно условных границ. Более того, ещё достаточно длительное время, а именно - до

середины XVII века, в государственном делопроизводстве сохранялось административно-территориальное деление Казанской губернии в виде «даруг» бывшего ханства: Галицкой, Алатской, Арской, Зюрейской и Ногайской [6].

Данная особенность процесса формирования границ губернии (отсутствие стабильных административных границ) позволила нам объединить все данные в один период, который обозначен нами, как начальный период процесса усадебного строительства русских помещиков в границах Казанской губернии, окончательно установленных к 1803 году. Цифровая периодизация нами обозначена отрезком с 1567 по 1721 гг. Именно тогда начались и регулярно велись переписи, результаты которых были зафиксированы в широко известных царских грамотах, писцовых книгах и иных переписных материалах, которые, однако, не имели картографического сопровождения.

Рис. 1 Карта-схема границы Казанского ханства в привязке к границам губернии на 1803 год. Видно, что большая часть переписи в границах ханских даруг выходит далеко за пределы губернии

Так, в материалах Писцовой книги за 1603 год, было учтено 763 землевладельца, однако отметка, свидетельствующая о том, что это русский помещик, есть только в 52 записях, что составляет всего 7% от общей численности частных землевладельцев. Все вместе они владели 114 деревнями, при этом в Ногайской даруге (*Лаишевский, Спасский и часть Чистопольского уезда*) имений не было вовсе, так как все населённые пункты даруги были под управлением служилых, ясачных и новокрещённых татар и чувашей. В Зюрейской даруге (*часть Казанского, Лаишевского и Чистопольского уезда*) русским помещикам принадлежали только 3 **помещичьих двора** с жеребьями в д.Нижняя, д.Угречь, д.Верхняя Ия . В Алацкой даруге (*северная часть Казанского и Мамадышского уезда*) русским помещикам принадлежали 2 населенных пункта, в которых были дворы помещичьи: д.Шуман – 2 двора помещиков и д.Саиря Матвеевская - 1 двор . В Галицкой даруге (*часть Казанского уезда, Свяжский, Чебоксарский, Цивильский, Ядринский, Царёвококшайский, Козьмодемьянский*) дворов русских помещиков вообще не указано [7]. В данном случае, и в последующем, упоминание словосочетания: «помещичий двор» рассматривается нами именно, как объект недвижимости. В иных случаях в источниках упоминается просто земельный надел.

Таким образом, по четырём даругам на начало XVII века значилось 52 русских помещика которые владели 6 усадебными объектами. У остальных 46 русских помещиков не было данных о наличии недвижимости, либо не указаны населенные пункты и уезды, в которых они проживали, либо населенные пункты вообще не были картографированы в границах Казанской губернии.

В Писцовой книге от 1649 года в двух провинциях: Казанской и Свяжской значилось уже 207 поселений, принадлежащих 56 русским помещикам, в которых были указаны 152 объекта недвижимости. Усадьбы

русских помещиков к этому времени сосредоточились в следующих уездах: Царёвококшайский – 3 усадьбы; Казанский – 39, Лаишевский – 34, Тетюшский – 3, Свияжский - 7, Чистопольский – 7, Мамадышский – 3, Козьмодемьянский – 2, Чебоксарский – 1, Цивильский -1, Арский – 15 [8].

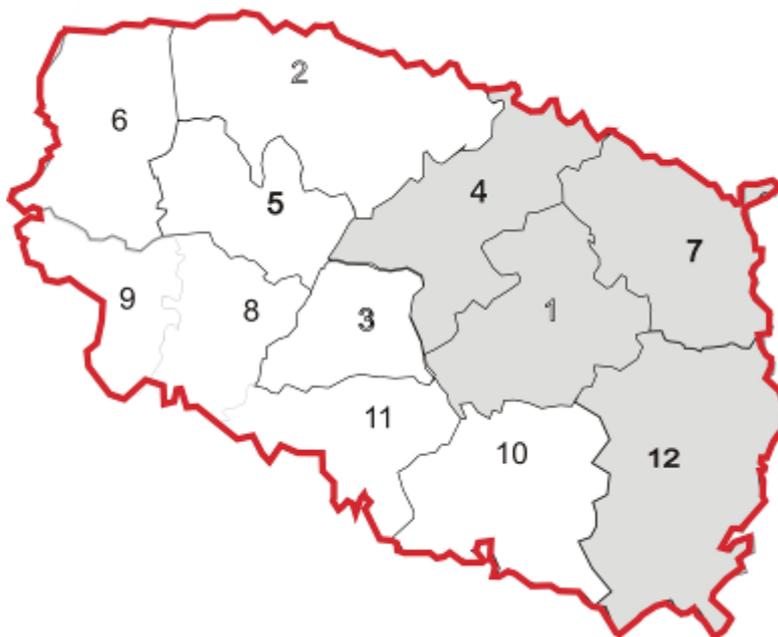

Рис. 2. Карта-схема развития усадебного строительства русских помещиков Казанской губернии на период до 1603 года. Встречаются единичные объекты. (условные обозначения: 1 - Лаишевский уезд, 2 - Царевококшайский уезд; 3 - Свияжский уезд, 4 - Казанский уезд, 5 – Чебоксарский уезд, 6 - Козьмодемьянский уезд, 7 – Мамадышский уезд, 8 – Цивильский уезд, 9 – Ядринский уезд, 10 – Спасский уезд, 11 – Тетюшский уезд, 12 – Чистопольский уезд.).

В отношении 14 усадеб установить их точную принадлежность не представляется возможным в силу того, что они, во-первых, были перераспределены между другими уездами в результате ликвидации Арского уезда, во-вторых, из-за совпадения наименований. Например, деревня Ильинская существовала одновременно в четырех уездах.

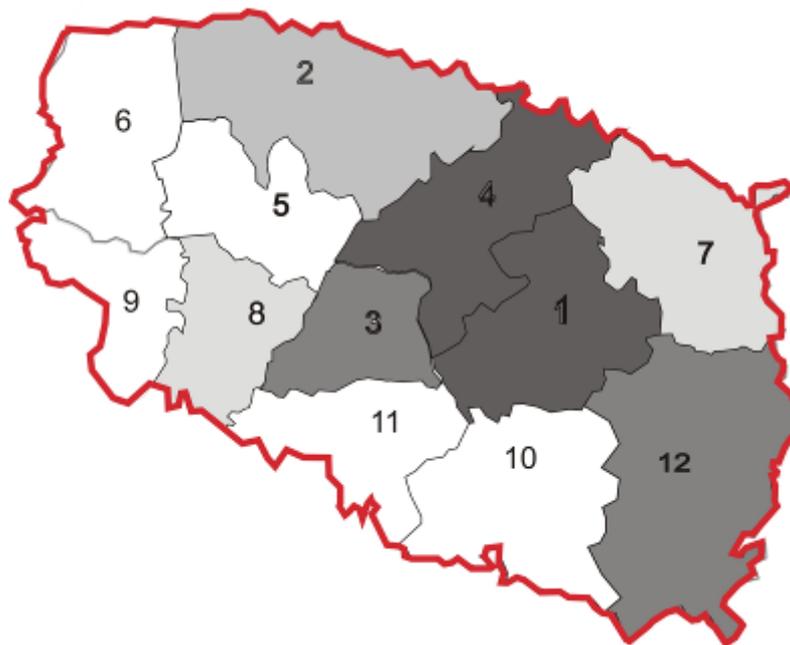

Рис.3. Карта-схема плотности усадебного строительства на период с 1603 до 1803 года. На схеме видно, что развитие идет не равномерно, наиболее динамично осваивается Казанский и Лаишевский уезды

Следует отметить, что в писцовых книгах отсутствовала картографическая составляющая, вместо нее применялось описание топографических и ландшафтных ориентиров, что серьезно затрудняло определение местоположения усадьбы. Тем не менее, все населенные пункты с объектами недвижимости русских помещиков были внесены в таблицу сводных данных за период с XVI и XVII веках. При этом повторяющиеся населённые пункты учитывались только один раз.

Таким образом, к 1656 года в Казанской губернии усадьбы упоминались в 152 населенных пунктах. Некоторые усадьбы либо перестали существовать, либо помещики их покинули. Установлено, что с момента начала освоения Казанской губернии русскими помещиками в 1567 году и до 1656 года, количество усадеб выросло более чем в 25 раз, т.е. с 6 до 152.

Начиная с 1721 по 1803 годы, в России утверждались имперские порядки, что стало периодом самого нестабильного административно-

территориального деления территории молодой империи. Следует отметить, что в указанный период появилось большое количество картографического материала с крупными и средними населенными пунктами, а также списки и статистические материалы о помещиках. Однако мелкие населенные пункты, в которых предпочитали селиться русские помещики, и тем более отдельно строившиеся усадьбы, на указанных картах не отмечались.

Согласно материалов Корсакова Д.А. следует, что начиная с 1721 и до 1803 годы русским помещикам принадлежало уже 463 населенных пункта. По Галицкой даруге – 8, Алатской – 34, Арской – 54, Зюрейской – 106, по Ногайской – 261 населенный пункт [9].

Проведённое сопоставление этих населенных пунктов губернии с алфавитным списком помещиков по уездной сетке, позволило установить, что только в 248 из них имелись усадьбы. Это следовало из текста Корсакова Д.А. в котором прямо указывалось, на то, что помещики постоянно проживали в своих усадьбах в границах данных населенных пунктов. Остальные населённые пункты были картографированы за пределами определённой нами границы губернии, либо вообще не картографированы как населенные пункты Казанской губернии [10].

Выбранные таким образом 248 населенных пункта, с усадьбами русских помещиков, были внесены в таблицу сводных данных. Из таблицы видно, что за этот период сохранилось всего 19 усадеб, возникших в предыдущем периоде, а 132 населенных пункта либо исчезли, либо помещики покинули их. При этом в некоторых населённых пунктах числилось сразу по несколько усадеб разных помещиков. Поэтому общее количество усадеб губернии в предреформенный период могло быть значительно больше.

По уездам населенные пункты с усадьбами распределились следующим образом: Чистопольский – 23, Лаишевский – 62, Тетюшский –

22, Спасский – 49, Казанский – 27, Чебоксарский -8, Свяжский – 44 усадьбы.

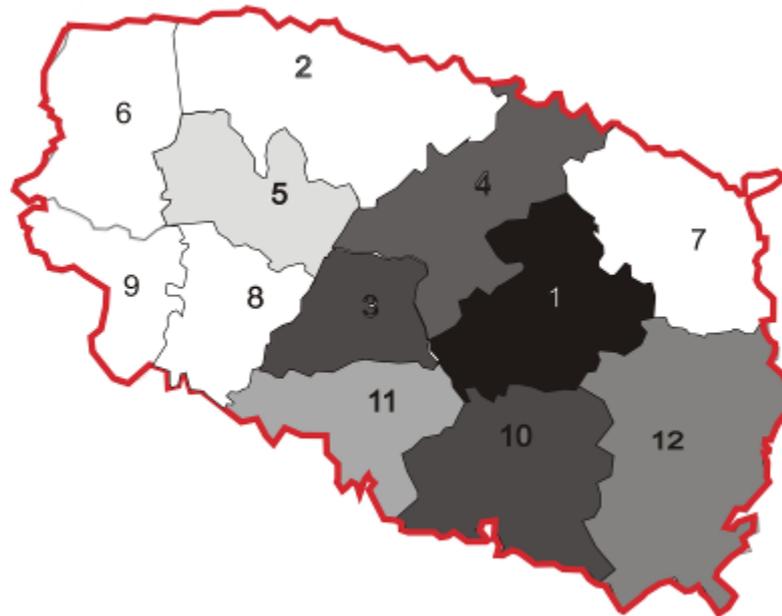

Рис.4 Карта-схема плотности усадебного строительства на период с 1803 по 1875 годы

Местоположение 13 усадеб не представилось возможным установить из-за совпадений наименований населённых пунктов по разным уездам, например Екатериновка Спасского и Чистопольского уездов, Петрово Мамадышского и Лаишевского уезда, и т.д., а также вследствие изменения административных границ.

На период с 1804 и до 1862 гг. приходится время, по мнению некоторых исследователей, «золотого века» русской усадьбы. Появились подробные, в том числе военные карты местности, масштабом равные 2 верстам, что давало возможность достаточно точно картографировать населенные пункты, где, в тот период, строились, или уже существовали дворянские усадьбы [11].

Перечень усадеб этого периода был составлен на основании материалов оценочного табеля недвижимого имущества дворян, реестра недвижимости членов Дворянского собрания, составленного в 1860 году, в

сведениях о помещичьих имениях в составе Приложения к трудам редакционных комиссий на 1860 год. В последнем источнике выбирались те населённые пункты, в которых за помещиками числились так называемые «дворовые люди», что указывало на наличие помещичьей недвижимости в данном населённом пункте. Некоторые усадьбы были выявлены в ходе изучения списков населённых мест Берстеля К.П. и описания Казанской губернии на 1910 год. Большой пласт материала о помещичьих усадьбах был получен нами в процессе изучения материалов залоговых дел Дворянского земельного банка, в части, касающейся оформления займов под залог движимого и недвижимого имущества сельских помещиков. В данных делах прямо указывалось на наличие в имении усадьбы, были приведены их схемы и подробное описание.

Данные, содержащиеся в «Оценочной табели недвижимого имущества дворян», на период с 1858 по 1862 годы, свидетельствуют, что в губернии числилось 152 помещичьи усадьбы; по данным «Реестра недвижимости членов Дворянского собрания» от 1860 года, в губернии числилось 166 усадеб, а вот согласно списку населённых мест Берстеля, на 1860 год, в Казанской губернии числилось 150 усадеб [12]. Следует отметить, что данные цифры подтверждаются материалами Дворянского земельного губернского банка, где имеются описи и даже обмерные чертежи некоторых из 143 усадебных комплексов, находившихся в залоге у банка в период с 1861 до 1917 года.

Таким образом, мы получили цифру, свидетельствующую о том, что на начало постреформенного периода, в губернии было около 156 усадеб.

К концу данного периода список усадеб сократился до 67 усадеб. Более всего усадеб (27) осталось в Спасском уезде, 17 в Чистопольском, 13 в Свяжском, 6 в Лаишевском, 5 в Казанском, 1 в Тетюшском.

В отношении 8 усадеб произвести точное картографирование не удалось, так как по некоторым уездам данные о помещичьих усадьбах весьма противоречивы. Так, например, по оценочным табелям помещичьей недвижимости, усадьбы отсутствовали в Ядринском, Козьмодемьянском и Цивильском уездах, но уже в списках населенных мест, в данных уездах усадьбы были, а вот в Чебоксарском они отсутствовали. Завершающий историю развития усадебного строительства этап в России в целом и в губернии в частности, длился с 1863 по 1921 годы. В указанный период большое количество усадеб прекратило свое существование, а в 1919 году последние дворянские усадьбы из сохранившихся были национализированы и перестали таковыми быть [13]. Следует отметить, что данные цифры подтверждаются материалами Дворянского земельного губернского банка, где имеются описи и даже обмерные чертежи некоторых из 143 усадебных комплексов, находившихся в залоге у банка в период с 1861 до 1917 года. Таким образом, мы получили цифру, свидетельствующую о том, что на начало постреформенного периода, в губернии было около 156 усадеб.

В отношении 8 усадеб произвести точное картографирование не удалось, так как по некоторым уездам данные о помещичьих усадьбах весьма противоречивы. Так, например, по оценочным табелям помещичьей недвижимости, усадьбы отсутствовали в Ядринском, Козьмодемьянском и Цивильском уездах, но уже в списках населенных мест, в данных уездах усадьбы были, а вот в Чебоксарском они отсутствовали. Такое несоответствие вполне вписывается в ситуацию, связанную с периодически возникавшими в уездах пожарами. Так, согласно губернскому отчету, в МВД России за 1879 год в период с 1861 года до 1873 года только в Лаишевском уезде пожары были зафиксированы в 154 населённых пунктах из 291. После 1873 года и вплоть до 1879 г., т.е. за шесть лет, горели 188 населённых

пункта, а отстроено вновь только 110 поселений. Горели и помещичьи усадьбы [14].

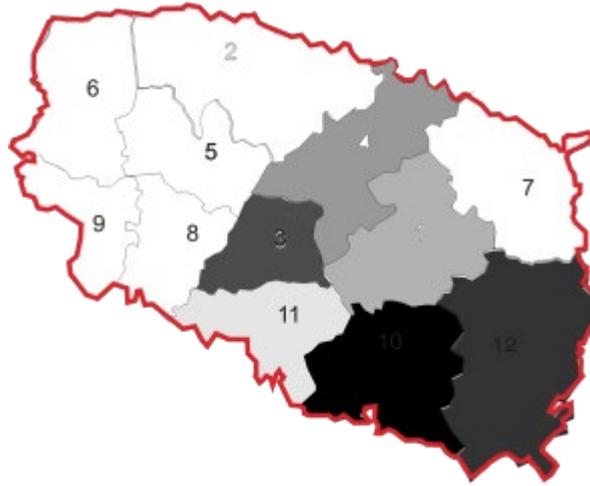

Рис 5. Карта-схема развития усадебного строительства на период с 1862 по 1917 годы. На карте видно, что интенсивность развития сдвигается в Закамскую зону. Населенные пункты с усадьбами русских помещиков в западной части губернии полностью исчезли.

Составленный таким образом свод данных позволил произвести анализ, в ходе которого было установлено, что помещичье усадебное строительство в Казанской губернии в течение всего времени территориально развивалось крайне не равномерно. Достаточно противоречивые данные были получены по количеству усадеб, а также в процессе картографирования населённых пунктов. Всё это потребовало повышения точности в приёмах статистической обработки полученных данных. Для этого был применён метод простейшего обобщения на основе главной компоненты: территориальности. Все материалы об усадьбах нами были сведены в три территориальные группы: Предволжье, Заволжье и Закамье. Данный прием позволил гарантировать минимальное отклонение результатов статистической обработки данных от средних показателей. Указанный прием позволил получить следующие данные о динамике развития усадебного строительства:

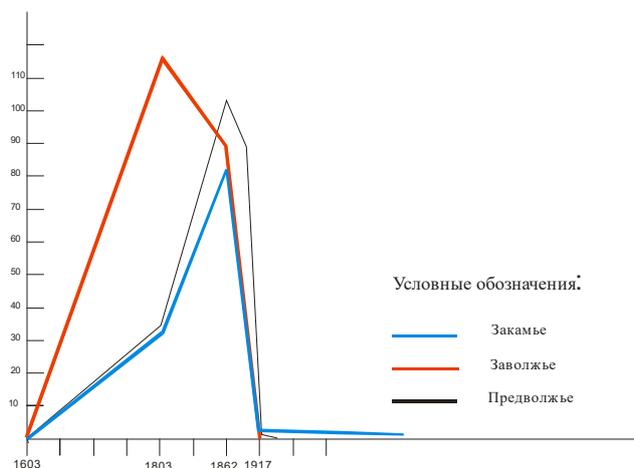

Рис. 6 График динамики развития усадебного строительства Казанской губернии

а) динамика развития усадебного строительства в Предволжье выглядит следующим образом: 1 период – 11 усадеб; 2 период - 25 усадеб; 3 период – 74 усадьбы; 4 период – 14 усадеб.

б) динамика развития усадебного строительства в Заволжье выглядит следующим образом: 1 период – 81 усадьба; 2 период - 26 усадеб; 3 период – 89 усадеб; 4 период – 11 усадеб.

в) динамика развития усадебного строительства в Закамье выглядит следующим образом: 1 период – 7 усадеб; 2 период - 27 усадеб; 3 период – 72 усадьбы; 4 период – 44 усадьбы.

Как видно из результатов анализа, в начале развития усадебного строительства Казанской губернии, самым динамичным было Заволжье. Второй период характерен устойчивым ростом освоения Предволжья и Закамья и резким спадом (в 4 раза) в развитии усадебного строительства в Заволжье. На третий период приходится самый бурный и равномерный рост усадебного строительства во всех территориальных группах. Однако лидером роста стала опять Заволжская группа. Четвертый этап характеризуется резким спадом усадебного строительства во всех территориальных группах, однако в Закамье данный спад был менее всего

заметен, и там сохранилось почти половина усадеб, а вот в Предволжье и Заволжье их осталось чуть более десятка.

Продолжая локализацию границы исследования, а также добиваясь максимального снижения процента случайности и учитывая кратковременность существования изучаемого явления, все усадьбы были классифицированы нами на основе определяющего гомоморфического сходства, т.е. длительности непрерывного существования. Материалы в данную таблицу сведены на основе сходства в три таксономические группы: со временем существования усадьбы менее 100 лет; со временем существования до 200 лет и со временем существования до 300 лет и более.

В результате данной локализации нами выделены 70 населённых пункта с периодом непрерывного существования в них помещичьих усадеб на протяжении более 200 лет. Именно данные усадьбы будут взяты нами для дальнейшего анализа особых условий развития помещиками усадебного строительства в Казанской губернии.

Литература:

1. Мирхасанов Р. Ф., Сабитов Л. С., Гарькин И. Н. От «чугунной архитектуры» к металлическому каркасу // Региональная архитектура и строительство. 2023. № 1(54). С. 178-185.
2. Лапшина Е.Г. Концепция архитектурного пространства городов: динамическая составляющая // Региональная архитектура и строительство. 2022. № 4 (53). С. 170-176
3. Лапшина Е. Г., Сухов Я.И. Динамическая архитектура в пространстве современного города // Региональная архитектура и строительство. 2020. № 2(43). С. 171-177.
4. Макаревич Е. А., Селютина Л. Ф. Объект истории архитектуры и культурного наследия: часовня Николая Чудотворца в Мелойгубе

(Республика Карелия) // Региональная архитектура и строительство. 2022. № 2(51). С. 175-183.

5. Гойкалов А. Н., Макарова Т. В., Семенихина А. Ю. Разработка метода оценки качества архитектурно-исторической среды // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2022. № 1(39). С. 73-79

6. Каракова Т.В., Данилова А.В. Художественная перфорация как инструмент формообразования архитектуры общественного здания в контексте эмерджентности системы // Региональная архитектура и строительство. 2021. № 1 (46). С. 211-219

7. Кузин Н.Я., Багдоев С.Г. Оценка внешних факторов на несущую способность конструкций гражданских зданий // Региональная архитектура и строительство. 2012. №2 С.79-82

8. Лызина А.Г. Эволюция планировки бесстолпного и крестово-купольного типов православного храма XVIII - начала XX века на территории Пензенской области // Архитектон: известия вузов. 2015. № 3 (51). С. 18-19

9. Шеина С. Г., Виноградова Е.В., Денисенко Ю.С. Пример применения BIM технологий при обследовании зданий и сооружений // Инженерный вестник Дона. 2021. URL: № 6. ivdon.ru/ru/magazine/archive/n6y2021/7037

10. Хабибуллин А.Н., Сабитов Л.С., Гарькин И.Н., Киямов И.К. Этапы развития Казанской крепости во второй половине XVI - XVIII в. // Инженерный вестник Дона. 2023. URL: №8: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n8y2023/8622

11. Garkin I.N., Garkina I.A. System approach to technical expertise construction of building and facilities // Contemporary Engineering Sciences. – 2015. Vol.8. №5. P.213-217.

12. Селютина Л. Ф. Ратькова Е. И., Корнеев А. А. Анализ состояния и возможностей сохранения объекта культурного наследия в Повенце // Региональная архитектура и строительство. 2023. № 1(54). С. 186-195.

13. Мирхасанов Р. Ф., Сабитов Л. С., Гарькин И. Н. Композиционная форма в архитектуре конца XIX века: эволюция инженерной мысли // Региональная архитектура и строительство. 2023. № 2(55). С. 157-161.

14. Лапшина Е.Г. Символ города: преемственность исторических, культурных и архитектурных традиций // Региональная архитектура и строительство. 2011. № 1. С. 159-163.

References

1. Mirkhasanov R. F., Sabitov L. S., Garkin I. N. Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. 2023. № 1 (54). pp. 178-185.

2. Lapshina E.G. Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. 2022. № 4 (53). pp. 170-176.

3. Lapshina E.G., Suhov I.I. Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. 2020. № 2(43). pp. 171-177.

4. Makarevich E. A., Selyutina L. F. Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. 2022. № 2(51). pp. 175-183.

5. Goikalov A. N., Makarova T. V., Semenikhina A. Yu Inzhenerno-stroitel'nyj vestnik Prikaspiya. 2022. № 1(39). pp. 73-79.

6. Karakova T.V., Danilova T.V. Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. 2021. № 1 (46). pp. 211-219.

7. Kuzin N.YA., Bagdov S.G. Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. 2012. №2. pp.79-82

8. Lisina A.G. Arhitekton: izvestiya vuzov 2015. № 3 (51). pp. 18-19.

9. Sheina S. G., Vinogradova E. V., Denisenko Yu. C. Inzhenernyj vestnik Dona. 2021. № 6. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n6y2021/7037

10. Khabibullin A.N., Sabitov L.S., Garkin I.N., Kiyamov I.K. Inzhenernyj vestnik Dona. 2023 №8. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n8y2023/8622
11. Garkin I.N., Garkina I.A. Contemporary Engineering Sciences. – 2015. Vol.8. №5. pp.213-217.
12. Selyutina L. F. Ratkova E. I., Korneev A. A. Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. 2023. № 1(54). pp. 186-195.
13. Mirkhasanov R. F., Sabitov L. S., Garkin I. N. Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. 2023. № 2(55). pp. 157-161.
14. Lapshina E.G. Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. 2011. № 1. pp. 159-163.

Дата поступления: 15.12.2024

Дата публикации: 2.02.2025